Маслова Инга Владимировна

НИКОЛАЙ СТАХЕЕВ: ИСТОРИЧЕСКАЯ ЛИЧНОСТЬ В ЛИТЕРАТУРНОМ ОБРАЗЕ КИСЫ ВОРОБЬЯНИНОВА

В статье исследуется история жизни купца первой гильдии Н. Д. Стахеева. Николай Стахеев родился в богатой купеческой семьи в Елабуге, Вятской губернии. Получив в наследство от отца солидное состояние и коммерческие предприятия, Н. Стахеев переехал из Елабуги в Москву, где успешно занялся предпринимательством. Являясь крупным коммерсантом, щедрым благотворителем конца XIX - начала XX в., Николай Дмитриевич в годы революционных событий вынужден был передать свои капиталы в пользу советской власти. Именно он стал прообразом Кисы Воробьянинова в романе И. Ильфа и Е. Петрова "Двенадцать стульев".

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/6-2/30.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 6 (56): в 2-х ч. Ч. II. С. 111-113. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/6-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

ISSUES OF INDEXING DIGITIZED MATERIALS OF AUDIOVISUAL ARCHIVES OF THE YAKUT FOLKLORE SECTOR OF THE INSTITUTE FOR HUMANITIES RESEARCH AND INDIGENOUS STUDIES OF THE NORTH OF THE SIBERIAN BRANCH OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES

Larionova Anna Semenovna, Doctor in Art Criticism, Associate Professor
The Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
degerenan@mail.ru

The article deals with the issue of the systematization of the audiovisual archive of the Yakut Folklore Sector of the Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, which stores audio and video recordings of folklore materials collected by many generations of the Yakut specialists in folklore since the end of the 60s of the XX century. The methodology of creating indexes by the materials of this archive is presented.

Key words and phrases: folklore; traditional music; genre; indexing; digitized materials; archiving.

УДК 930
Исторические науки и археология

В статье исследуется история жизни купца первой гильдии Н. Д. Стахеева. Николай Стахеев родился в богатой купеческой семьи в Елабуге, Вятской губернии. Получив в наследство от отца солидное состояние и коммерческие предприятия, Н. Стахеев переехал из Елабуги в Москву, где успешно занялся предпринимательством. Являясь крупным коммерсантом, щедрым благотворителем конца XIX – начала XX в., Николай Дмитриевич в годы революционных событий вынужден был передать свои капиталы в пользу советской власти. Именно он стал прообразом Кисы Воробьянинова в романе И. Ильфа и Е. Петрова «Двенадцать стульев».

Ключевые слова и фразы: И. Ильф; Е. Петров; роман «Двенадцать стульев»; Н. Д. Стахеев; Москва; Елабуга; купечество.

Маслова Инга Владимировна, д.и.н., доцент
Казанский (Приволжский) федеральный университет (филиал) в г. Елабуге
Saveli3@yandex.ru

НИКОЛАЙ СТАХЕЕВ: ИСТОРИЧЕСКАЯ ЛИЧНОСТЬ В ЛИТЕРАТУРНОМ ОБРАЗЕ КИСЫ ВОРОБЬЯНИНОВА©

«– Где драгоценности? – закричал предводитель.

– Да вот они!.. Клуб на них построили, солдатик!

Бриллианты превратились в сплошные фасадные стекла и железобетонные перекрытия, прохладные гимнастические залы были сделаны из жемчуга. Алмазная диадема превратилась в театральный зал с вертящейся сценой, рубиновые подвески разрослись в целые люстры, золотые змеиные браслетки с изумрудами обернулись прекрасной библиотекой, а фермуар перевоплотился в детские ясли, планерную мастерскую, шахматный клуб и биллиардную» [3, с. 308]. Именно так, глубоким разочарованием для главного героя заканчивается знаменитый роман-фельетон И. Ильфа и Е. Петрова «Двенадцать стульев». Трудно сказать наверняка был ли разочарован подобным исходом событий исторический прообраз Кисы Воробьянинова – купец Николай Дмитриевич Стахеев.

Известный предприниматель меценат и благотворитель, он не раз жертвовал на народное образование, социальную сферу. Только вот новая власть не умела, или не хотела помнить старые заслуги российского купца.

Николай Дмитриевич родился в небольшом, уездном городе Елабуге, Вятской губернии, известном на всю Россию как купеческая столица Прикамья.

Отец Николая – Дмитрий Иванович Стахеев был крупным предпринимателем, владел миллионными капиталами. Не получив, как остальные братья, крупного наследства, он воспринял коммерческую жилку рода Стахеевых, позволившую ему из купцов третей гильдии перейти в первогильдейские. Дмитрий Иванович имел крупные магазины и лавки в Елабуге, торговал мануфактурой, чаем, сахаром, бакалеей, посудой, золотыми и серебряными товарами. Но запомнился современникам, как благотворитель и ревнитель городских нужд. С 1865 по 1868 гг. Дмитрий Иванович Стахеев, был избран к обязанностям городского головы и ознаменовал это время неусыпным попечением о городских нуждах и устройстве городского хозяйства. На средства Дмитрия Ивановича была построена огромная лестница, ведущая к пристани, позволившая жителям города значительно проще и быстрее добираться до Камы [5, с. 8]. Примечательно, что, занимая пост городского головы, Дмитрий Иванович отказывался получать жалование за эту должность, направляя причитающиеся ему деньги

© Маслова И. В., 2015

на нужды города. Д. И. Стахеев пожертвовал полмиллиона рублей в пользу благотворительного комитета, созданного его братом Иваном Ивановичем, для поддержания бедных людей, церквей и монастырей.

Рано овдовев и имея на иждивении пятерых детей, младшему их которых – Николаю – было 4 года, Дмитрий Иванович женился вторично. Его избранницей стала купеческая дочь Александра Ивановна (в девичестве Шишкина). От второго брака у Дмитрия Ивановича родился сын Сергей. Несмотря на многочисленную семью, после смерти Дмитрия Ивановича, основным наследником стал его сын Николай. В духовном завещании, составленном Дмитрием Ивановичем Стахеевым в 1886 г., говорилось: «все мое благоприобретенное имение, состоящее в товарах, долговых обязательствах и личной кассе, так же и недвижимое, где бы таковое не находилось, предоставляю в полную собственность сыну моему Николаю Дмитриевичу Стахееву» [2, д. 761, л. 3]. В некрологе, опубликованном в «Волжском вестнике» сообщалось: «6 января умер богатый купец Д. И. Стахеев, состояние которого определяют более чем в 10 млн. рублей. Единственным наследником имуществу покойного состоит сын, проживающий в Москве». По завещанию на Николая Дмитриевича возлагались обязанности по передаче денежного наследства внукам и племянникам Дмитрия Ивановича. Как на старшего представителя рода, на Николая отныне возлагались определенные нравственные обязанности: «…все что относится до воспитания и возможного устройства моих внучат, я поставлю в нравственную обязанность заботится наследнику моему Николаю…» [Там же].

Николай Дмитриевич, не только в точности выполнил все условия завещания своего отца, но и с целью увековечения его имени учредил на свои средства (6 тыс. руб.) церковно-приходскую школу в деревне Тарловка (Елабужского уезда). С 1889 г. школе было присвоено наименование Д. И. Стахеева, а учредитель школы «за весьма значительное пожертвование в пользу народного образования в духе Православной церкви» был удостоен золотой медали с надписью «за усердие» для ношения на шее на Станиславской ленте [1, с. 12].

Несмотря на то, что Николай Дмитриевич все реже приезжал в родную Елабугу, он считал своим долгом продолжать благотворительные дела своего отца. Наряду с другими представителями династии Стахеевых, он являлся почетным членом попечительского совета Александровского ремесленного училища в Елабуге. На средства Николая Дмитриевича и Ивана Григорьевича Стахеевых и других елабужских купцов был издан учебник русского языка для вотяков Елабужского уезда, который бесплатно распределялся в удмуртских селах.

В 80-х гг. XIX в. Николай Дмитриевич купил особняк под дачу в Алуште. С этого времени начались его благотворительные пожертвования и в Крыму. В Алуште он построил торговые ряды, церковно-приходскую школу, больницу, пристань, выделил средства на реставрацию древнего памятника Алустоской башни.

Николай Дмитриевич к моменту смерти отца в 1888 г. уже имел в Москве собственное торговое предприятие и прочно обосновался в столице. Статус коммерции-советника, полученный Николаем Дмитриевичем, позволил ему бывать при дворе, где он слыл аристократом, во многом благодаря огромным капиталам и умению, жить, что называется на широкую ногу.

Отсутствие личного архива семьи, скудность сохранившихся источников не позволяют выяснить истинные масштабы торговой деятельности Николая Дмитриевича в Москве. Но об их значительности мы можем судить по количеству и стоимости недвижимого имущества, принадлежащего Николаю Стахееву. Один из них доходный дом по адресу Лубянский проезд, дом 3, в нем ныне размещается музей В. В. Маяковского. В 1927 г. в поэме «Хорошо!» Маяковский так написал о своем жилище: «Живу в домах Стахеева я, теперь Веэсэнха…».

В 1896 году Николай Дмитриевич приобретает дом в Москве по адресу Мясницкая, 6. Новый владелец поручает архитектору Михаилу Федоровичу Бугровскому на месте старых строений построить многоэтажный жилой дом с магазинами. В первом этаже возведенного дома появились два книжных магазина – Анны Седлецкой и широко известной фирмы А. А. Ланга; два магазина по продаже семян; булочная Филиппова; магазин замоскворецкого купца и фабриканта Ивана Григорьевича Кирова, снабжавшего покупателей скобяными товарами, инструментами и другими металлическими изделиями. На витринах торгового дома «Братья Линденман» были выставлены посуда, изделия из стекла и тоже инструменты. Магазин М. И. Мишина торговал всевозможными осветительными приборами – люстрами, лампами с высокохудожественным оформлением. Была в доме и мастерская по огранке драгоценных камней «Урал». Дом не утратил значение торгового помещения и сегодня, в нем расположен один из крупнейших книжных магазинов Москвы – «Библио-Глобус».

Но настоящим свидетельством возможностей буржуазной элиты конца XIX в., следует считать особняк Николая Дмитриевича Стахеева на Новой Басманной улице.

Ходили слухи, о том, что роскошный особняк Николай построил в память о возлюбленной, оставленной им где-то в Европе, в которой он души не чаял. Свой новый дом он украсил её скульптурными аллегориями.

Строительство усадьбы началось в 1898 г. и, учитывая, что устроитель её стеснён в средствах не был, завершено было очень скоро.

Проект усадьбы сделан архитектором М. Бугровским и был выполнен в стиле эклектики, с опорой на ренессансные образцы. Парадный фасад здания украшали греко-римские рельефы и ниши. Массивный, украшенный колоннами ионического ордена, портик главного входа подчеркивал величие замыслов хозяина дома. Общий тон суровой таинственности фасада переходил и на фонтан, расположенный в палисаднике. Заказанный в Париже фонтан, в виде небольшой женской фигуры в хитоне с факелом в руке служил достойным украшением усадьбы в античном стиле.

К особняку примыкали два крыла: картинная галерея и контора хозяина.

«Самое сильное впечатление, безусловно, производит интерьер особняка. За парадным фасадом, как за кулисами, срыто чередование “стилей”, которые вкус зодчего и пожелания заказчика отметили несомненным

своеобразием» [4, с. 10]. Парадный вестибюль с мраморной лестницей, Белый зал, Ронкайльная гостиная, Готическая столовая… длинная чреда роскоши, призванная продемонстрировать состояние и финансовые возможности хозяина. Отделка стен Мавританской курительной близка по оформлению к молельне во дворце Альгамбра: тончайшие лепные арабески в виде переплетающихся геометрических фигур. Просторные залы, лепнина на потолке, красивый паркет с аппликацией. Стены, подоконники украшены камнями и мрамором, привезенными из Италии.

В XX в. вся эта роскошь не раз использовалась советскими кинематографистами. В интерьерах особняка Стахеева снимали кадры фильмов «Семнадцати мгновений весны» и «Женитьбы Бальзаминова».

В верхнем, домашнем этаже, проходила непарадная жизнь обитателей дома. Здесь жили дети их воспитатели и няни. В цокольном, – располагалось большое хозяйство, состоящее из кухни, прачечных кладовых комнат. Кафельная и изразцовая плитка, использованная во внутренней отделке особняка, была заказана на химическом заводе елабужского купца П. К. Ушкова.

Зная скромный, почти патриархальный образ жизни в Елабуге отца Николая Дмитриевича, невольно удивляешься, откуда у сына такое стремление к демонстрации роскоши.

Однако Николай Дмитриевич не обрел семейного счастья в «новом родовом гнезде». В 1901 г. он дарит дом своей супруге Ольге Яковлевне, с которой он вскоре развелся. Их сын Дмитрий в 1908 г. окончил курс Императорского Московского технического училища, но вскоре после этого умер. Сам Николай Дмитриевич подвергся пагубному пристрастию к игре в казино, ездил в Монте-Карло, много проигрывал. Возможно, игра в казино стал причиной развода, а может быть наоборот смерть сына и разрыв с женой стали причиной ухода от реальности в мир игры и развлечений. Кстати в роду Стахеевых очень не одобряли страсть Николая Дмитриевича к игре, более того в семье был негласный запрет называть мальчиков рода Стахеевых Николаями.

И в 1914 году Николай Дмитриевич перебрался в Париж, где продолжил разгульный образ жизни. После Октябрьской революции все его российские богатства: прииски, доходные дома и прочее – были навсегда для него потеряны. Деньги начали заканчиваться. И 66-летний купец решился на отчаянный шаг – в 1918 году он тайно возвращается в столицу, чтобы забрать из своего особняка припрятанные драгоценности. Но его особняк к этому времени прибрал к рукам Наркомат путей сообщения. И когда Стахеев пробрался в дом, его задержали. Купца доставили прямиком на Лубянку в кабинет Дзержинского. И Стахеев предложил Феликсу Эдмундовичу компромисс: он отдает клад и раскрывает другие тайники, а его за это отпускают обратно в Париж. Условия были приняты и честно выполнены. Стахеев умер в Париже в 1933 году в возрасте 81 года. А на реквизированный клад построили Дворец железнодорожников, что на Каланчевской площади. Его и сейчас там можно увидеть. По иронии судьбы в здании алуштинской дачи Николая Дмитриевича сейчас размещается центр детского и юношеского творчества.

История купца Стахеева, о которой узнали И. Ильф и Е. Петров, и вдохновила их на создание литературного образа Кисы Воробьянинова. Но вот только исторический прототип Кисы гораздо ярче и разностороннее своего литературного героя.

Список литературы

1. **Вятские епархиальные ведомости.** 1890. № 1.
2. **Домашнее духовное завещание елабужского купца 1-й гильдии, потомственного почетного гражданина Д. И. Стахеева** // Российский государственный исторический архив. Ф. 799. Оп. 4. Д. 761. Л. 1-12.
3. **Ильф И. А., Петров Е. П.** Двенадцать стульев. Казань: Тат. кн. изд-во, 1990. 312 с.
4. **Колосовская М. В.** Архитектурный мир усадьбы Стахеева // Архитектура и строительство в России. 1993. № 1. С. 8-12.
5. **Отчёт о деятельности Елабужской городской управы и о состоянии подведомственных ей частей за 1896 г.** Вятка, 1898. 76 с.

NIKOLAI STAKHEEV: HISTORIC PERSONALITY IN THE LITERARY IMAGE OF KISA VOROB'YANINOV

Maslova Inga Vladimirovna, Doctor in History, Associate Professor
Kazan (Volga Region) Federal University (Branch) in Elabuga
Saveli3@yandex.ru

The article deals with the life history of the merchant of the first guild N. D. Stakheev. Nicolai Stakheev was born in a wealthy merchant family in Elabuga of Vyatka province. Having inherited from his father considerable fortune and commercial enterprises, N. Stakheev moved from Elabuga to Moscow, where he engaged in business successfully. Being a major businessman, generous benefactor of the end of the XIX – the beginning of the XX century Nikolai Dmitrievich in the years of the revolutionary events had to give all his money in favor of the Soviet government. It was him, who became a prototype of Kisa Vorob'yaninov in I. Ilf and E. Petrov's novel "The Twelve Chairs".

Key words and phrases: I. Ilf; E. Petrov; novel "The Twelve Chairs:" N. D. Stakheev; Moscow; Elabuga; merchant class.